

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 63–75. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 63–75. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 94(470)“1941/1945”

EDN LQHFSG

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-63-75>

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Полугодин Андрей Дмитриевич, учитель истории, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 50», г. Калуга, Россия; andrei.polugodin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4338-9346>

Аннотация. В исторической науке понятие «коллаборационизм» определяется как сотрудничество с врагом определенной части населения в интересах вражеского государства и в ущерб своей Родине. В советский период это явление практически не рассматривалось по политическим и идеологическим причинам. Существенные сдвиги стали происходить в связи с распадом Советского государства и последующей демократизацией политической и духовной системы. В 1990-е – начале 2000-х годов значительную популярность у исследователей получило рассмотрение военного, идеолого-политического варианта коллаборации, в то время как административная форма коллаборационизма¹, в частности на региональном уровне, прорабатывалась крайне медленно. Автор статьи, анализируя значительный пласт исследовательских работ, пытается выявить актуальные и слабоизученные в науке направления в рассмотрении административного коллаборационизма. Исследователь не пытается ограничиться лишь поверхностным обзором общей историографии, а стремится обозначить недостающие фрагменты изучения столь сложного явления. Статья основывается на формулировке конкретных вопросов, которые на данный момент либо не изучены, либо изучены слабо.

Ключевые слова: коллаборационизм, административный коллаборационизм, историография, оккупация, старосты, старшины, бургомистры, органы местного самоуправления.

Для цитирования: Полугодин А.Д. Проблема изучения административного коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны в современной отечественной историографии // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 63–75. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-63-75>.

Research Article

THE PROBLEM OF STUDYING ADMINISTRATIVE COLLABORATIONISM DURING THE NAZI OCCUPATION IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Andrey D. Polugodin, history teacher, MBOU “Secondary School No. 50.”, Russia, Kaluga, andrei.polugodin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4338-9346>

Abstract. In historical science the concept of “collaborationism” is defined as the cooperation with the enemy of a certain part of the population in the interests of the enemy state and to the detriment of one’s homeland. During the Soviet period this phenomenon was practically not considered for political and ideological reasons. Significant shifts began to occur with the collapse of the Soviet state and the subsequent democratisation of the political and spiritual system. In the 1990’s – the early 2000s, the military, ideological and political variant of collaboration became extremely popular among the researchers, however the administrative form of collaboration, especially on the regional level, still has dramatically poor analysis. The author of the article, analysing a significant layer of research works, tries to identify controversial and scientifically understudied directions in the consideration of administrative collaborationism. The researcher is not trying to limit himself to a superficial review of the general historiography; he rather seeks to identify the missing fragments of the study of such a complex phenomenon. The article is based on the formulation of specific issues, which at the moment are either suppressed or poorly studied.

Keywords: collaborationism, administrative collaborationism, historiography, Nazi occupation, village headmen, foremen, burgomasters, local government.

For citation: Polugodin A.D. The problem of studying administrative collaborationism during the Nazi occupation in modern Russian historiography. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 63–75. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-63-75>

Активное рассмотрение проблемы коллаборационизма, сотрудничества части населения с врагом-оккупантом в период Великой Отечественной войны началось с постсоветских времен в связи с демократизацией политической и духовной системы, разрушением идеологических барьеров и передаче части ранее секретных архивных материалов в исследовательское пользование.

В 1990-х – начале 2000-х годов отечественные историки М.И. Семиряга и Б.Н. Ковалев смогли дифференцировать коллаборационизм на различные типологии [Семиряга; Ковалев 2009а]. Затронутая в статье административная форма коллаборационизма нашла свое выражение в функционировании гражданских органов местного самоуправления, которые организовывали оккупанты для управления захваченной территорией. Речь, прежде всего, идет о деятельности институтов старост, волостных старшин, бургомистров и иных представителей громоздкого оккупационного аппарата гитлеровцев.

На сегодняшний день эта форма коллаборации, особенно в пределах конкретных регионов, специалистами изучена недостаточно полно (а на примерах некоторых областей² – практически полностью), что позволяет отнести ее рассмотрение к актуальной задаче, а выявленные «белые пятна»³ исследования способствуют формированию новизны, определению научных ориентиров для последующего изучения.

Еще в советской историографии некоторые упоминания о пособниках-управленцах отражались в партизанской литературе и исследованиях историков, освещавших развитие партизанского дела, оккупационных мероприятий гитлеровцев [Незримого фронта солдаты; Павлов; Сабуров]. Планы гитлеровцев, в том числе и по организации коллаборационистских структур, отражались в изданиях документов высшего германского командования [Преступные цели: 38]. В то время «коллаборационист» воспринимался с негативной стороны, олицетворял собой образ идейного врага советской власти или же «труса-шкурника» без права сочувствия со стороны общества [Павлов; Сабуров: 207]. Сведения о полезных действиях служащих гражданских ведомств в интересах самих граждан, партизан были довольно скудны, и акцент на этом серьезно не делался. В лучшем случае авторы ограничивались поверхностным упоминанием об индивидуальных проявлениях такого спонтанного «патриотизма» [Незримого фронта солдаты: 171; Гуд: 49, 61; Засыпка; Мартынов].

Однако уже в советское время можно отметить некоторые серьезные исследовательские работы, уделившие внимание изучению функционала оккупационных институтов местного самоуправления. К таким относятся исследования Ю.В. Арутюняна и В.М. Гриднева, в которых авторы затронули вопрос

проведения экономических мероприятий оккупантов в сельской местности, проводниками которых были служащие различных управ и ведомств [Арутюнян; Гриднев]. Специалисты отметили провал планов гитлеровцев в использовании экономического и трудового потенциала оккупированной деревни. Большую заслугу в этом они видели в выражении массового протеста и саботажа оккупационной политики местными жителями, охваченными единым патриотическим порывом. Уже сейчас данный тезис вызывает споры и требует куда более объективной оценки. Однако ценность упомянутых работ заключается в том, что на основе использования архивных документов историки показали не только специфику функционирования органов местного самоуправления на селе, но и смогли выявить роль представителей этих структур в осуществлении грабительских планов гитлеровцев. В отличие от многих авторов партизанской литературы, Ю.В. Арутюнян справедливо считал, что в оккупационном аппарате могли находиться и совершенно «случайные» люди, в том числе и бывшие коммунисты, председатели колхозов, оставшиеся на оккупированной территории, мнение которых при назначении на должность немцы не спрашивали [Арутюнян: 224]. Помимо прочего, в представленных работах косвенно затрагивается и проблема взаимоотношений коллаборантов с оккупантами, отмечаются методы поощрения и наказания немцами своих помощников.

Вопрос мотивации прислужников затронул в своей работе А.Ф. Юденков, утверждавший, что помимо антисоветских и эгоистических тенденций нельзя забывать и про такой фактор, погнавший коллаборационистов на службу к врагу, как страх репрессий оккупантов [Юденков: 73, 74, 75–79].

Мотивам гитлеровских прислужников также уделено внимание в мемуарах работников внутренних дел регионального уровня, появившихся в советские годы, среди которых, по мнению авторов, были человеческая слабость, отказ сопротивляться до конца, потеря веры в победу СССР [Владимиров]. Из наиболее известных необходимо отметить воспоминания начальника Орловского УНКГБ К.Ф. Фирсанова [Фирсанов 1973; Фирсанов 1968; Чекисты рассказывают]. В сборнике воспоминаний «Бой продолжается» содержатся факты о деятельности калужских чекистов по поимке сотрудника аппарата абвера Власова [Бой продолжается]. В сборнике воспоминаний, посвященном деятельности смоленских чекистов, рассказывается об их борьбе с членами эмигрантской ячейки НТС, действовавших в структурах коллаборационистской администрации на территории Смоленщины [Продолжение подвига].

С 90-х годов XX века в российском государстве происходят серьезные изменения социально-полити-

ческого характера, что наложило отпечаток на дальнейший процесс изучения проблемы. Справедливости ради стоит отметить, что «административный коллаборационизм» даже в новое демократическое время не пользовался популярностью у историков, уступая дорогу изучению военной формы как наиболее выраженной и содержательной. С другой стороны, слабость изучения проблемы не связана с влиянием на процесс только субъективистских предпочтений. Прежде всего, мы должны понимать, что многие важные источники, могущие осветить природу административного коллаборационизма, подверглись рассекречиванию совсем недавно, их содержание в архивах сильно ограничено, поэтому для полного изучения предмета исследования материалов одного регионального архива специалисту попросту будет недостаточно, что влечет за собой дополнительные издержки и трудности. Исходя из личного опыта, отметим, что значительный пласт информации, хранящийся в делопроизводственных источниках различных германских оккупационных или же советских институтов⁴ по рассмотрению, например, вопроса устройства и деятельности органов «русского самоуправления» в западнорусском регионе⁵, имеется только в Смоленском и Калужском государственных архивах, в то время как в центрах документов соседних областей – Брянской, Тверской, Орловской – по объективным (политическим) причинам материал выдается ограниченно, небольшими партиями или же практически отсутствует. Тем не менее период конца 1990-х – начала 2000-х годов порадовал специалистов и читателей вышедшими в свет собраниями редких материалов – нормативных источников, содержащих документы советских органов государственной безопасности, – которые в дальнейшем будут успешно использоваться историками для обстоятельного изучения вопроса. К таким изданиям следует отнести сборники документов «Органы государственной безопасности», «Страна в огне», «Госбезопасность в битве за Москву», «Выстояли и победили» и др. [Органы государственной безопасности; Страна в огне; Госбезопасность; Все судьбы; Выстояли и победили!; Огненная дуга]. Коллаборационистам в них также уделено место.

Материалы личного происхождения: воспоминания обычных людей – очевидцев оккупации, ощутивших на себе весь её ужас, – несмотря на эмоциональность содержания, позволяют оценить общую палитру настроений населения, в том числе и отношение к немцам и их пособникам [«Нам выпало на долю...»; Фролов; Под оккупацией в 1941–1944]. Привлечённые источники представлены в основном мемуарами современников войны. Важное для решения задач исследования значение имеют воспоминания главы Центрального штаба партизанского

движения П.К. Пономаренко из его личного фонда в РГАСПИ, а также воспоминания партизан, свидетелей оккупации, хранящиеся в фондах архивов Калужской, Смоленской областей, многие из них вводятся в научный оборот впервые.

Значительный пласт воспоминаний советских граждан периода оккупации, содержащий ценные свидетельства взаимоотношений граждан и гитлеровских пособников на низовом уровне, опубликован и в современной региональной прессе [Котов; Новикова; Маркизова; Бурцев].

Несмотря на вышеуказанные трудности, за последние десятилетия специалисты все же смогли продвинуться вперед, освещали некоторые слабоизученные стороны административной коллаборации. Сначала в свет выходили общие исследования об оккупации и пособничестве в годы войны, где административному коллаборационизму уделялось лишь локальное место [Ковалев 2009а; Семиряга; Ермолов 2013; Романько; Комаров 2015; Щеров]. Но впоследствии появлялись работы, акцентированные на изучении конкретных институтов гражданского оккупационного управления. Историк И.Г. Ермолов сосредоточился на рассмотрении функционала старост, обозначив противоречивый характер исполнения ими должностных полномочий в планах гитлеровцев [Ермолов 2010: 78–82]. В похожем ключе выполнена работа дуэта историков – Д.А. Воробьева и Б.Н. Ковалева – про деятельность старост в оккупированной гитлеровцами Ленинградской области [Воробьев, Ковалев]. Специалист Д. Парфирьев уделил внимание изучению активности бургомистра г. Орла А. Старова и его действий на посту главы городской управы. Автор выяснил, что этот человек в аппарате гражданского управления выполнял сугубо представительские функции и не мог являться самостоятельной фигурой, уступая эту роль совсем другим личностям, в том числе не только из числа немцев [Парфирьев]. Ценны исследования, посвященные изучению деятельности бургомистра г. Смоленска Б. Меньшагина, его роли в отношениях с церковью В.Л. Амельченкова. Автор поддерживает положение о властной несамостоятельности бургомистров перед лицом германской власти [Амельченков: 174–197]. Нельзя не отметить работу специалиста Л.А. Сарана по изучению оккупации Орловского края. Исследователю удалось довольно подробно представить картину гитлеровского «нового порядка» на Орловщине, при осуществлении которого немаловажную роль играли и русские коллаборационисты. Саран смог установить фамилии многих старшин и бургомистров края, а также описать структуру интересующих нас коллаборационистских ведомств [Саран].

Ряд исследований посвящен реализации органами «русской администрации» своих функций на ма-

териалах западнорусской деревни [Дюков; Ермолов 2010: 78–82]. Среди недавних работ – исследования А.В. Якутина и В.Е. Рымарева [Якутин: 69–72; Рымарев]. Помимо управленческих функций Якутин привел примеры осуществления пособниками и полезными для населения задач. Автор считает, что к концу оккупации многие органы «русской администрации» саботировали мероприятия немцев, помогая населению. Рассматривая гитлеровскую аграрную политику и проблему взаимоотношений коллаборантов с населением, Рымарев приходит к выводу, что на первых порах русский аппарат являлся организацией, успешно проводящей политику оккупантов по снабжению армии продовольствием, которое германская армия получала в значительных количествах. Что же касается политической составляющей ее деятельности, то население, по его мнению, в основном не поддерживало гитлеровские преобразования, как и тех, кто их проводил. Таким образом, серьезную социальную прослойку, на которую немцы могли бы опереться, сформировать в деревне так не удалось. Точку зрения Рымарева не разделяет С.А. Никифоров, который утверждает, что ввиду функциональных ограничений коллаборационный аппарат не был способен решать ряд важных вопросов, в том числе и обеспечить снабжение германской армии продовольствием. Вызывалось это не только политикой полного ограбления деревни, но и реакцией на это ее населения, выражавшейся в активном саботаже [Никифоров].

В 2018 году автор данной статьи опубликовал исследование, посвященное обзору института волостных старшин в западнорусском регионе, где отразил тезис о дифференцированной специфике социального состава чиновников волостных управ, противоречивом характере их деятельности, а также проанализировал действия волостных бургомистров на предмет взаимоотношений с партизанами, населением и оккупантами [Полугодин 2018: 88–100].

С другой стороны, стоит признать, что количество работ по изучению некоторых сторон функционирования органов местного самоуправления, осуществления деятельности конкретных пособников на сегодняшний день невелико. Слабо рассмотрена практика уличных, квартальных старост, агрономов, бургомистров и иных представителей административного управления. Практически не затронута проблема развития коллаборации в пределах оккупированной части Московской, Тульской области. На наш взгляд, это связано с отсутствием в широком исследовательском обороте необходимых источников, по сей день находящихся в ограниченном доступе – делопроизводственных документов оккупационных ведомств, следственных материалов персональных дел на конкретных гитлеровских пособников и др. Однако имеются регионы, где ситуация с исследо-

ванием обстоит лучше. Важную работу проделали историки С.В. Богданов и В.Г. Остапюк [Богданов, Остапюк: 115–122]. На основе анализа документов архива УФСБ РФ по Курской области они изучили биографии попавших в поле зрения органов безопасности лиц, ранее работавших в органах местной администрации в районах Орловской и Курской областей. Исследователями было рассмотрено 28 персональных следственных дел на волостных старшин, из которых выяснилось, что такую должность могло занимать лицо в возрасте от 25 до 65 лет. Из общего количества людей в возрасте от 30 до 40 лет было всего 5 чел.; от 41 до 50 лет – 8 чел., от 51 до 60 лет – 13 чел. [Богданов, Остапюк: 119]. В другой работе коллектив С.В. Богданова и Б.С. Мартынова смог выявить весомую мотивационную тенденцию, определившую ориентир для граждан, желавших пойти на службу к немцам. Специалисты отметили, что на должность среднего и высшего звена оккупационных органов гитлеровцы старались подбирать лиц не только особо образованных, но и лояльных новой власти, поэтому среди пособников значимых ведомств было много людей, именно по идейным соображениям шедшим к ним на службу [Богданов, Мартынов: 42]. На 2022 год имеются работы по изучению административной коллаборации в Псковской, Смоленской, Белгородской, Курской, Калужской, Брянской областях, территории Крыма и ряда других областей [Ковалев 2019а; Ермолов 2008; Ковалев 2019б: 1–5; Варфоломеева; Комаров 2015; Коровин; Полугодин 2021: 218–240; Деревянко: 53–58; Трифанков, Шанцева, Дзюбан; Махалова; Цветков].

Учитывая собственный научный опыт, мы можем выявить и другие немаловажные проблемные аспекты изучения, в недостаточной степени рассмотренные сегодня.

Существенного внимания требует более детальная проработка вопроса взаимоотношений служащих различных управ с немецкими оккупантами и населением. В нынешних исследованиях этот вопрос рассмотрен лишь с формальной стороны через иллюстрацию функционала пособников и практику применения вышестоящим начальством различных санкций к своим подчиненным. Многие специалисты сходятся во мнении, что прогерманский гражданский административный институт являлся придатком гитлеровской оккупационной машины и не мог самостоятельно отстаивать свои интересы, проводить собственную политику [Ермолов 2008; Заварзина, Лукьянова: 53–59; Ковалев 2019б: 1–5; Ковалев 1995: 47–56].

В таком случае нельзя обойти стороной проблему изучения «Локотского эксперимента». Еще в советский период имелись ограниченные попытки уделить ненавязчивое внимание этой проблеме. Так, например, составитель очерков «Фронт в тылу врага»

М.М. Мартынов ошибочно упомянул, что Локотское самоуправление было организовано под воздействием германской военной разведки – абвера, лидер Локотской волости Воскобойник являлся обербургмистром, а Каминский – будущий глава РОА [Мартынов: 247, 249]. Н.Ф. Тропкин утверждал, что организация Каминского и Воскобойника – партия НСПР – не пользовалась популярностью у местного населения [Советские партизаны: 118]. В противовес этой позиции современные историки Д. Жуков и И. Ковтун отмечают широкую идеологизированность местной полиции, призванной выполнять политические задачи по нивелированию наследия советского строя. В рамках изучения «локотского вопроса» стоит отметить работы В.С. Христофорова и И.Г. Ермолова, осветивших развитие административных структур Локотского округа [Христофоров: 182–213; Ермолов 2008а]. На примере Локотского самоуправления В.С. Христофоров дал понять, что немцы не пытались давать полную самостоятельность даже созданным ими автономиям [Христофоров: 187]. Подобной концепции придерживаются историки Д.А. Жуков и И.И. Ковтун, подвергшие резкой критике позицию публициста С.И. Веревкина [Жуков, Ковтун: 230–248], настаивавшего на самостоятельном статусе Локотского образования [Веревкин]. Не очень ясна точка зрения специалиста Е.В. Деревянко. С одной стороны, автор утверждает, что Локотские власти полностью управляли всеми сферами жизни на территории, однако, с другой стороны, им же отмечено, что Локотский округ являлся «экспериментом» германского руководства, находился под их патронажем [Деревянко: 53, 56].

Другим серьезным недостатком в исследовании ряда ключевых вопросов является тот факт, что современные историки не жалуют применение метода историко-психологического анализа, благодаря которому возможен более основательный обзор, например, проблемы взаимоотношений коллаборационистов с партизанами, немцами, населением. Особо интересным является выяснение обстоятельств по выявлению противоречий в ходе осуществления пособниками своих обязанностей. Интересующимся историей оккупации читателям известно, что среди чиновников гражданской администрации могли быть и люди, не разделявшие взгляды гитлеровцев, занимавшие места по прямому принуждению. Какова была эффективность их работы? На чем строилась стратегия их выживания? Могли ли эти люди идти против совести и прямых указаний немцев? Что определяло их мотивацию? Это именно те вопросы, которые до сих пор нуждаются в серьезном изучении.

Дальнейшего исследования требует рассмотрение проблемы выявления коллаборационистов советскими органами государственной безопасности.

В работах С.В. Кудряшова, Е.И. Журавлева, Б.Н. Ковалева, Д.Е. Комарова речь идет о привлечении к ответственности общей массы пособников, включая, как правило, вооруженных предателей – власовцев, полицейских, националистов и т. д. [Кудряшов: 83–88; Журавлев: 154–160; Ковалев 2005: 108–113; Ковалев 2009б: 10–14; Комаров 2013: 197–209]. Нынешней исторической науке необходимо знание политики возмездия в отношении пособников иного калибра: волостных старшин, старост, бургомистров. Более детально, через анализ нормативных документов проблеме применения государственных карательных мер пытался рассмотреть исследователь А.Р. Дюков. Автор довольно резко осуждает стереотипные взгляды прозападных специалистов и историков антисоветского толка о суровости санкций государственных органов СССР к оступившимся, делает упор на изучение юридической составляющей политики государства, направленной на постоянную корректировку законодательства, смену подходов к тем лицам, чья вина не была столь серьезной [Дюков]. Из минусов работы можно отметить отсутствие у автора данных по иллюстрации положения на местах. Суровый характер действий органов безопасности советского государства в отношении коллаборационистов отмечает и вяземский специалист Д.Е. Комаров [Комаров 2013].

В этом направлении нынешним историкам особо важно не только исследовать процедуру наказания пособников в начальный и конечный периоды войны, но и изучить противоречивую картину применения этих мер, особенно на примере различных регионов. Актуальной является работа Б.Н. Ковалева, отразившего практику работы советских органов государственной безопасности со свидетельским контингентом с целью дальнейшего выявления преступных действий гитлеровских пособников [Ковалев 2005: 108–113]. Специалист А.В. Латышев уделил внимание отношениям сотрудников НКВД, дирекции лагерей к спецконтингенту, находящемуся в фильтрационных пунктах [Латышев: 595–608]. В другой статье [Полугодин 2019: 103–114] исследуется предмет осуществления деятельности Военных трибуналов по определению наказания представителям оккупационных ведомств на примере западноевропейского региона. Перечисленные выше авторы сходятся во мнении, что, несмотря на первоначальную неготовность правоохранительных структур к решению ряда задач в условиях войны, они быстро перестроили свою деятельность и в целом эффективно решали вставшие перед ними задачи, в том числе и по борьбе с бывшими помощниками гитлеровцев. В 2013 году в свет вышла фундаментальная энциклопедия, посвященная многим аспектам Великой Отечественной войны, шестой том которой ориентирован на рабо-

ту советских контрразведывательных органов, в том числе осуществлявших функции по поимке и наказанию немецких пособников [Великая Отечественная война 1941–1945 годов 6: 391–409, 434–441, 613–625].

Недостаточно полно рассмотрен вопрос проведения всевозможными партийными ведомствами фильтрационных мероприятий по изобличению пособников из числа коммунистов. К счастью, некоторые работы, осветившие эту процедуру на уровне регионов, все же имеются. Калужские историки И.В. Кометчиков и И.С. Писаренко проанализировали систему проверки коммунистов парторганизациями. Установив количество запятнавших себя коммунистов по районам области, авторы смогли прийти к выводу, что количество коммунистов, замеченных в непатриотическом поведении в период оккупации, было достаточно высоким, а наказание за это по партийной линии для них отличалось суровостью [Кометчиков 2016: 242–249; Кометчиков, Молодова, Писаренко и др.: 207–208, 219–220]. Значимые данные о поведении коммунистов по Смоленскому региону предоставил историк И.П. Щеров, фактами подтверждающий неоднозначный характер поведения представителей партии в оккупации [Щеров: 89].

Пожалуй, нельзя не согласиться с исследователем А.Т. Тертышным, что на данный момент без должного внимания осталась и проблема учета советскими органами безопасности количества представителей оккупационных структур. Особо интересной и актуальной станет проработка этого аспекта на уровне регионов, с последующим анализом полученных данных. Однако в связи с влиянием на процесс объективных причин, выраженных в ограниченном и неупорядоченном характере источников, закрытом статусе некоторых документов, сделать это пока довольно сложно [Тертышный: 58, 61].

Таким образом, проблема изучения административного коллаборационизма является актуальной для последующего рассмотрения.

В наибольшей степени источники личного происхождения, делопроизводственные материалы, а также последующие научные исследования обеспечивают рассмотрение таких граней проблемы, как образование и устройство низового коллаборационного аппарата, мотивация административных коллаборантов, их контакты с гитлеровцами, партизанами и населением. В меньшем порядке специалистам доступны делопроизводственные источники «особых» органов советского государства – следственные материалы органов госбезопасности СССР в отношении коллаборационистов, что на данный момент значительно сужает возможности рассмотрения политики возмездия на местах, изучение судеб конкретных административных коллаборантов в период войны и в послевоенное время.

Также, к сожалению, стоит заметить, что личный исследовательский опыт автора укладывается в рамки западнорусского региона при имеющемся на данный момент комплексе источников, поэтому для последующих специалистов рассмотрение административного коллаборационизма через дальнейшее переосмысление ряда вопросов в пределах края, а также на примере других территорий не теряет своей значимости в ближайшее время. Указанные в статье ориентиры способствуют активизации дальнейшей научной деятельности исследователей, что впоследствии приведет к дополнению новыми положениями историографии изучения проблемы.

Примечания

¹ Сотрудничество части советских граждан с оккупантами в органах гражданской администрации западнорусской деревни, прежде всего низового и среднего уровней – старостатах, волостных и районных управах.

² Например, нынешней Тульской или части Московской области.

³ Слабо исследованные вопросы науки.

⁴ Делопроизводственная документация представлена как партизанскими сводками, донесениями, докладными записками о положении на оккупированной территории, настроениях местного населения, так и документацией различных структурных подразделений германских оккупационных органов, учётной документацией, журналами регистраций уплаты гражданами налогов в пользу оккупационных властей и др.

⁵ На примере нынешних Орловской, Смоленской, Тульской, Калужской, Брянской, Тверской областей.

Список литературы

Амельченков В.Л. Бургомистр Б.Г. Меньшагин и возрождение Православной Церкви на Смоленщине в период немецкой оккупации 1941–1943 гг. // Христианское чтение, 2019. № 5. С. 174–197.

Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 459 с.

Богданов С.В., Остапюк В.Г. Грани предательства (коллаборационисты в Курской области 1941–43 гг.) // Социологические исследования, 2017, № 3, с. 115–122.

Богданов С.В., Мартынов Б.С. Психология предательства: мотивация активного коллаборационизма на территории Курской области в 1941–1943 годах (по материалам архивно-следственных дел КГБ СССР) // Историческая психология и социология истории. 2016. № 2. С. 155–164.

Бой продолжается...: рассказы о калужских чекистах / сост. Г.И. Коротаев. Тула, 1987. 251 с.

Бурцев Ю. Немецкий староста // Организатор (Сухиничи). 2001. 16 января, 18 января и др.

Варфоломеева М.И. Коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны (на примере территории современной Белгородской области в 1941–1943 гг.) // *Via in tempore*. История. Политология. 2011. № 19 (114). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollaboratsionizm-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-na-primere-territorii-sovremennoy-belgorodskoy-oblasti-v-1941-1943-gg> (дата обращения: 02.05.2022).

Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 6: Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.

Веревкин С.И. Самая запретная книга о Второй мировой. Была ли альтернатива Сталину? М.: Аузапресс: Эксмо, 2011. 605 с.

Владимиров С. Записки следователя гестапо. М., 1970. 78 с.

Воробьев Д.А., Ковалев Б.Н. Староста в оккупационной администрации Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки НовГУ. 2020. № 2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starosta-v-okkupatsionnoy-administratsii-leningradskoy-oblasti-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 02.05.2022).

«Все судьбы в единую слиты...»: По рассекреченным архивным документам: К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков / сост.: Н.Г. Емельянов, А.М. Дедкова, О.В. Виноградова и др. Смоленск: Маджента, 2003. 152 с.

Выстояли и победили! Орловская область в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: сб. документов и материалов. Орел: Орл. правда, 2005. 511 с.

Госбезопасность в битве за Москву: Документы, рассекреченные ФСБ России: сб. документов. М.: Звонница, 2015. 524 с.

Гриднев В.М. Борьба советского крестьянства оккупированных областей РСФСР против немецко-фашистской оккупационной политики, 1941–1944. М., 1976. 231 с.

Гуд Б.Е. Гремит Брянский лес: воспоминания партизана. Харьков, 1985. 208 с.

Деревянко Е.В. История Локотского самоуправления в документах Государственного архива Брянской области: опыт систематизации и изучения // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2015. № 1 (1). С. 53–58.

Дюков А.Р. Милость к падшим. Советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике. М.: Фонд «Историческая память», 2009. 175 с.

Ермолов И.Г. Гражданский и военно-политический коллаборационизм в Южных районах Орлов-

ской области: история Локотского автономного округа и Русской освободительной народной армии. Орел: Орловский гос. ун-т, 2008. 179 с.

Ермолов И.Г. Под знаменами Гитлера. Советские граждане в союзе с нацистами в 1941–1944 гг. М., 2013. 462 с.

Ермолов И.Г. Самоуправление на оккупированных территориях РСФСР // Ученые записки Орловского государственного университета. 2008. № 1. С. 16–21.

Ермолов И.Г. Сельские старосты как низшее звено в системе административного управления на оккупированных территориях РСФСР // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2010. № 4–5. С. 78–82.

Жуков Д.А., Ковтун И.И., Верёвкин С.И. Орловские военно-исторические исследования. Локотская альтернатива. Кн. 2. Локоть. Ч. 2. О Локотской окружной тюрьме и ее эвакуации в Белоруссию. Уфа: Изд. А.А. Словоохотов, 2017. 352 с. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 4 (11). С. 230–248.

Журавлев Е.И. Судебные и внесудебные наказания коллаборационистов в СССР в период Великой Отечественной войны и послевоенное время // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. Экономика. 2013. Вып. 28, № 22 (165). С. 154–160.

Заварзина В.И., Лукьянова Л.А. Повседневная жизнь советских людей в условиях немецкого оккупационного режима // Вестник Научной ассоциации студентов и аспирантов. 2011. № 1 (7). С. 53–59.

Засыпка Т.Н. Сторона партизанская. М., 1975. 119 с.

Ковалёв Б.Н. Особенности коллаборационизма на Псковщине (1941–1944 гг.) // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2019. № 3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kollaboratsionizma-na-pskovschine-1941-1944-gg> (дата обращения: 03.05.2022).

Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород: Новгородский государственный университет: Новгородский межрегиональный институт общественных наук, 2009. 371 с.

Ковалев Б.Н. Начальный период гитлеровской оккупации города Старая Русса по документам советских органов государственной безопасности // Ученые записки НовГУ. 2019. № 3 (21). С. 1–5.

Ковалев Б.Н. «Пятую колонну» создать не удалось // Псков: научно-практический и историко-краеведческий журнал. 1995. № 2. С. 47–56.

Ковалев Б.Н. Свидетельские показания в уголовных делах коллаборационистов в России // Вестник НовГУ. 2005. № 33. С. 108–113.

Ковалев Б.Н. Советское законодательство о коллаборационистах в годы Великой Отечественной войны // Вестник Новгородского гос. ун-та. 2009. № 51. С. 10–14.

Комаров Д.Е. Деятельность советского репрессивного аппарата на оккупированной территории Смоленской области (1941–1943) // Известия Смоленского государственного университета. Сер.: Исторические науки. 2013. № 1 (21). С. 197–209.

Комаров Д.Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. Смоленск: Свиток, 2015. 368 с.

Кометчиков И.В. “Обком ВКП (б) располагает информацией о засоренности руководящих колхозных кадров...”: чистки коллаборантов и отношение к ним в западнорусской деревне 1942 – второй половины 1940-х гг. // Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.: материалы V междунар. науч. конф. 2016. С. 242–249.

Кометчиков И.В., Молодова И.Ю., Писаренко И.С., Романова Т.В., Филимонов В.Я., Чеченков К.В. и др. Суровые сороковые... Калужский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Калуга: Калужский государственный институт развития образования, 2015. 272 с.

Коровин В.А. Коллаборационизм на территории Курской области в 1941–1943 гг.: формы проявления, политико-правовые и социальные последствия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2015. 27 с.

Котов Л. Восточный район в период оккупации // Край Смоленский. 2015. № 9.

Кудряшов С.В. Наказание за сотрудничество с оккупантами. Изучение опыта СССР // Ученые записки Казанского университета. 2012. С. 83–88.

Латышев А.В. Отношение сотрудников НКВД и работников промышленности к узникам фильтрационных лагерей (1942–1945 гг.) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 3. С. 595–608.

Маркизова И. Воспоминания об оккупации // Юхновские вести. 2003. 4 марта.

Мартынов М.М. Фронт в тылу: Очерки истории борьбы советского патриотического подполья с немецко-фашистскими оккупантами на Орловщине в 1941–1943 гг. Тула, 1981. 256 с.

Махалова И.А. Коллаборационизм в Крыму в период нацистской оккупации: дис. ... канд. ист. наук. М., 2020. 277 с.

Нам выпало на долю...: война в письмах, дневниках, воспоминаниях: сб. документов и материалов / сост. В.Н. Середа, Н.В. Федотова. Тверь, 2005. 304 с.

Незримого фронта солдаты: сб. воспоминаний. Тула: Приок. кн. изд-во, 1971. 476 с.

Никифоров С.А. Аграрная политика немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории Центрально-Черноземного региона в 1941–

1943 гг. // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnaya-politika-nemetsko-fashistskih-zahvatchikov-na-okkupirovannoy-territorii-tsentralno-chernozemnoy-regiona-v-1941-1943-gg> (дата обращения: 02.05.2022).

Новикова М.К. Предатель // Перекресток. Шумяцкий альманах. Смоленск, 2010.

«Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки / сост. А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, В.С. Христофоров. М.: Московские учебники и Картолитогрфия, 2003. 480 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов: в 4 т. Т. 2, кн. 2. Т. 3, кн. 1–2. Т. 4, кн. 1–2. М.: Русь, 2000–2008.

Павлов В.В. Бригада трижды уничтоженных. М.: Политиздат, 1967. 192 с.

Парфирьев Д. Wer sind Sie? Herr Burgermeister? Забытый бургомистр Орла Александр Старов. URL: <https://parfiryeff.livejournal.com/tag/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2> (дата обращения: 30.03.2019.)

Под оккупацией в 1941–1944 гг.: Статьи и воспоминания / сост. А.С. Гогун, И.В. Грибков, К.Л. Таратухин, Т.С. Джолли, Р.И. Матвеева-Рацевич, Р.В. Полчанинов. М., 2004. 112 с.

Полугодин А.Д. Административный коллаборационизм в оккупированных районах Калужского края в период 1941–1943 годов // Известия Смоленского государственного университета. 2021. № 1 (53). С. 218–240.

Полугодин А.Д. Некоторые вопросы функционирования института волостных старшин на территории Европейской России, временно оккупированной немецко-фашистскими войсками в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.) // Альманах «Казачество». Международный издательский центр «Этносоциум», 2018. № 36. С. 88–100.

Полугодин А.Д. Общий обзор деятельности Военных трибуналов по осуществлению наказания гражданских коллаборантов в период с 1941–1944 гг. (по материалам региональных источников) // Вторая мировая война. История и историческая память: сб. материалов Всерос. науч. конф., посвящ. 80-летию начала Второй мировой войны; 5 июня, 2019 г. Тула, ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2019. С. 103–114.

Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М.: Экономика, 1985. 328 с.

Продолжение подвига: книга о смоленских чекистах: сборник / ред.-сост. А.П. Комиссаров, В.В. Королев. Смоленск, 1988. 223 с.

Романько О.В. Белорусские коллаборационисты: сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии, 1941–1945. Москва: Центрполиграф, 2013. 478 с.

Рымарев В.Е. Аграрная политика фашистской оккупационной власти в западных областях России, 1941–1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2000. 162 с.

Сабуров А.Н. За линией фронта. Кн. 1: Партизанский край. М.: Воен. изд-во, 1953. 320 с.

Саран Л.А. Органы власти на оккупированной Орловщине 1941–1943 гг. URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2005/896-organy-vlasti-na-okkupirovannoj-orlovshchine-1941-1943-gg> (дата обращения: 22.02.2019).

Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 862 с.

Советские партизаны. Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М., 1961. 799 с.

Страна в огне: в 3 т. Т. 2. Коренной перелом: в 2 кн. Кн. 2. 1942–1943: Документы и материалы / отв. ред. А.М. Литвин, Ю.А. Никифоров. М.: Абрис, 2018. 542 с.

Тертышный А.Т. Сотрудничество советских граждан с оккупантами в годы Великой Отечественной войны. К историографии проблемы // Journal of new economy. 2003. № 7. С. 56–62.

Трифанков Ю.Т., Шанцева Е.Н., Дзюбан В.В. История оккупации Брянской области в период Великой Отечественной войны: партизанское движение и коллаборационизм (1941–1943 гг.). Брянск: Изд-во БГТУ, 2012. 316 с.

Фирсанов К.Ф. Так воевали чекисты. М., 1973. 136 с.; Фирсанов К.Ф. Как ковалась Победа? // За линией фронта: очерки. Тула, 1968. С. 5–85.

Фролов А.А. Оккупация глазами переживших: историческое исследование, 1917–2015. Челябинск, 2015. 651 с.

Христофоров В.С. Коллаборационисты отдельно взятого Локотского округа // 65 лет Великой Победы: в 6 т. Т. 4. Другое лицо войны. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 182–213.

Цветков А.В. Военный коллаборационизм и пропагандистская война на территории Калининской области в годы Великой Отечественной войны: очерки по истории. Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 2011. 59 с.

Чекисты рассказывают: сб. очерков / сост. И.И. Шмелев. М., 1970. 314 с.

Щеров И.П. Коллаборационизм в Советском Союзе (1941–1944): типы и проявления в годы оккупации. Смоленск: Универсум, 2005. 431 с.

Юденков А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М.: Мысль, 1971. 217 с.

Якутин А.В. Организация немецко-фашистскими оккупационными властями крупных частновладельческих сельскохозяйственных поместий на территории

Смоленской области в 1941–1943 гг. // Научные труды Международной научно-практической конференции учёных МАДИ (ГТУ), РГАУ–МСХА, ЛНАУ, 16–17 января 2008 г. М.-Луганск: Изд-во МАДИ (ГТУ), РГАУ–МСХА, ЛНАУ, 2008. Т. 3: История и философия. С. 69–72.

References

Amel'chenkov V.L. *Burgomistr B.G. Men'shagin i vozrozhdenie Pravoslavnoj Cerkvi na Smolenshchine v period nemeckoj okkupacii 1941–1943 gg.* [Menshagin and the revival of the Orthodox Church in Smolenschina during the German occupation of 1941–1943]. *Hristianskoe chtenie* [Christian reading], 2019, № 5, pp. 174–196. (In Russ.)

Arutyunyan Yu.V. *Sovetskoe krest'yanstvo v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Soviet peasant during the Great Patriotic War]. М., Akad. nauk SSSR Publ., 1963, 459 p. (In Russ.)

Bogdanov S.V., Ostapyuk V.G. *Grani predatel'stva (kollaboracionisty v Kurskoj oblasti 1941–43 gg.)* [Facets of betrayal (collaborators in the Kursk region 1941–43)]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological researches], 2017, № 3, pp. 115–122. (In Russ.)

Bogdanov S.V., Martynov B.S. *Psihologiya predatel'stva: motivaciya aktivnogo kollaboracionizma na territorii Kurskoj oblasti v 1941–1943 godah (po materialam arhivno-sledstvennyh del KGB SSSR)* [Psychology of Betrayal: Motivation of Active Cooperation in the Territory of the Kursk Region in 1941–1943 (based on the materials of archival and investigative cases of the KGB of the USSR)]. *Istoricheskaya psichologiya i sociologiya istorii* [Historical psychology and sociology of history], 2016, № 2, pp. 155–164. (In Russ.)

Boj prodolzhaetsya...: rasskazy` o kaluzhskix chekistax [The fight continues...: stories about Kaluga security officers], comp. G.I. Korotaev. Tula, 1987, 251 p.

Burcev Yu. *Nemeczkij starosta* [German headman]. *Organizator (Suxinichi)* [Organizer (Suxinichi)], 2001, 16 Jan., 18 Jan. et al. (In Russ.)

Varfolomeeva M.I. *Kollaboracionizm v gody Velikoj otechestvennoj vojny (na primere territorii sovremennoj Belgorodskoj oblasti v 1941–1943 gg.)* [Collaboration during the Great Patriotic War (on the example of the territory of the modern Belgorod region in 1941–1943)]. *Via in tempore. Ser.: Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. Series: Story. Political science], 2011, № 19 (114). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollaboratsionizm-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voynyna-primere-territorii-sovremennoj-belgorodskoj-oblasti-v-1941-1943-gg> (access date: 02.05.2022). (In Russ.)

Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov: v 12 t. [The Great Patriotic War of 1941–1945: in 12 vol.]. М., Kuchkovo pole Publ., 2013, vol. 6: *Tajnaya vojna. Razvedka i kontrrazvedka v gody Velikoj Otechestven-*

noj vojny [The Secret War. Intelligence and counterintelligence during the Great Patriotic War], 864 p. (In Russ.)

Verevkin S.I. *Samaya zapretnaya kniga o Vtoroj Mi-rovoj. Byla li al'ternativa Stalinu?* [The most taboo book about World War II. Was there an alternative to Stalin?]. M., Yauza-press Publ., Eksmo Publ., 2011, 605 p. (In Russ.)

Vladimirov S. *Zapiski sledovatelya gestapo* [Notes of the Gestapo investigator]. M., 1970, 78 p. (In Russ.)

Vorob'ev D.A., Kovalev B.N. *Starosta v okkupacionnoj administracii Leningradskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Headman in the occupation administration of the Leningrad Region during the Great Patriotic War]. *Uchenye zapiski NovGU* [Scientific Notes of Novgorod State University], 2020, № 2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starosta-v-okkupatsionnoj-administratsii-leningradskoy-oblasti-v-gody-velikoy-otechestvennoj-voyny> (access date: 02.05.2022). (In Russ.)

«Vse sud'by v edinyu slity...» *Po rassekrechennym arhivnym dokumentam. K 60-letiyu osvobozhdeniya Smolenshchiny ot nemecko-fashistskih zahvatnikov* [“All destinies are merged into one...” According to declassified archival documents. On the 60th anniversary of the liberation of Smolensk region from the Nazi invaders], comp. N.G. Emel'yanov, A.M. Dedkova, O.V. Vinogradova et al. Smolensk, Madzhenta Publ., 2003, 152 p. (In Russ.)

Vystoyali i pobedili! Orlovskaya oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1945 gg. [We stood up and won! Orel region during the Great Patriotic War, 1941–1945: collection of documents. and materials]: sb. dok. i materialov. Orel, Orl. pravda Publ., 2005, 511 p. (In Russ.)

Gosbezopasnost' v bitve za Moskvu. Dokumenty, rassekrechennye FSB Rossii sbornik dokumentov [State security in the battle for Moscow. Documents declassified by the FSB of Russia collection of documents]. M., Zvonitsa Publ., 2015, 524 p. (In Russ.)

Gridnev V.M. *Bor'ba sovetskogo krest'yanstva okkupirovannykh oblastej RSFSR protiv nemecko – fashistskoj okkupacionnoj politiki* [The struggle of the Soviet peasant of the occupied regions of the RSFSR against the German-fascist occupation policy], 1941–1944. M., 1976, 231 p. (In Russ.)

Gud B.E. *Gremit Bryanskij les: vospominaniya partizana* [The Bryansk forest is thundering: memories of a partisan]. Har'kov, 1985, 208 p. (In Russ.)

Derevyanko E.V. *Istoriya Lokotskogo samoupravleniya v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Bryanskoy oblasti: opyt sistematizacii i izucheniya* [History of the Lokotsky Self-Government in the documents of the State Archive of the Bryansk Region: experience of systematization and study]. *Novye istoricheskie perspektivy: ot Baltiki do Tihogo okeana* [New historical per-

spectives: from the Baltic to the Pacific], 2015, № 1 (1), pp. 5358. (In Russ.)

Dyukov A.R. *Milost' k padshim. Sovetskie repressii protiv nacistskih posobnikov v Pribaltike* [Soviet repression of Nazi accomplices in the Baltics]. M., Fond «Istoricheskaya pamyat'» Publ., 2009, 175 p. (In Russ.)

Ermolov I.G. *Grazhdanskij i voenno-politicheskij kollaboracionizm v Yuzhnykh rajonah Orlovskoj oblasti: istoriya Lokotskogo avtonomnogo okruga i Russkoj Osvoboditel'noj Narodnoj Armii* [Civil and Military-Political Collaboration in the Southern Regions of the Oryol Region: History of the Lockot Autonomous District and the Russian Liberation Peoples Army], M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, GOU VPO “Orlovskij gos. un-t”. Orel, 2008, 179 p. (In Russ.)

Ermolov I.G. *Pod znamenamy Gitlera. Sovetskie grazhdane v soyuze s nazistami na okcupirovannykh territoriyah RSFSR v 1941–1944 gg.* [Under the banners of Hitler. Soviet citizens in alliance with the Nazis in the occupied territories of the RSFSR in 1941–1944]. M., 2013, 462 p. (In Russ.)

Ermolov I.G. *Samoupravlenie na okcupirovannykh territoriyah RSFSR* [Self-government in the occupied territories of the RSFSR]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientists of notes of Oryol State University], 2008, № 1, pp. 16–21. (In Russ.)

Ermolov I.G. *Sel'skie starosty kak nizshee zveno v sisteme administrativnogo upravleniya na okcupirovannykh territoriyah RSFSR* [Rural leaders as a lower link in the administration system in the occupied territories of the RSFSR]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki* [Journal of the Moscow State Regional University. «History and Political Sciences Series»], 2010, vol. 4–5, pp. 78–82. (In Russ.)

Zhukov D.A., Kovtun I.I. *Veryovkin S. I. Orlovskie voenno-istoricheskie issledovaniya. Lokotskaya al'ternativa. Kn. 2. Lokot'. Ch. 2. O Lokotskoj okružhnoj tyur'me i ee evakuacii v Belorussiyu* [Oryol soldiers - historical research. Lokotsky alternative. Vol. 2. Elbow. Part 2. About Lockota District Prison and its evacuation to Belarus]. *Zhurnal rossijskih i vostochnoevropskih istoricheskikh issledovanij* [Journal of Russian and Eastern European Historical Studies]. Ufa, A.A. Slovoohotov Publ., 2017, № 4 (11), pp. 230–248. (In Russ.)

Zhuravlev E.I. *Sudebnye i vnesudebnye nakazaniya kollaboracionistov v SSSR v period Velikoj Otechestvennoj vojny i poslevoennoe vremya* [Judicial and extrajudicial punishment of collaborators in the USSR during the Great Patriotic War and post-war period]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo un-ta. Ser.: Istoriya. Politologiya. Ekonomika* [Scientific statements of the Belgorodsky State Un. History series. Political science. Economy], 2013, № 22 (165), vol. 28, pp. 154–160. (In Russ.)